

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 68–76.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 4 (127), pp. 68–76.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-6>

<https://elibrary.ru/myhexgq>

**«Вологодские сказки конца XX – начала XXI века»
как источник для диалектологических разысканий**

Наталья Георгиевна Мельникова

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

mihovang@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Аннотация. Данная статья посвящена анализу ярких диалектных явлений в области консонантизма (согласных) – цоканья и чоканья. Данное явление тесно связано с историей языка и историей заселения края – современными западными районами Вологодской области. Именно здесь проходила граница Новгородских и Ростово-Суздальских земель. Территории, освоенные древненовгородскими переселенцами, сохранили особенности произношения, характерные для средневекового новгородского диалекта. До настоящего времени в речи жителей сельской местности некоторых западных округов Вологодской области сохранилось произношение, отражающее явление «цоканья» и «чоканья». Материалом для данной статьи послужили тексты сборника «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века», вышедшего в свет в 2018 году, а также карты № 45–47 Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), отражающие ареалы распространения диалектного употребления аффрикат в середине XX века. Тексты указанного сборника ранее не были введены в научный оборот и использовались как фольклорный материал при подготовке мероприятий регионального и локального уровней.

В процессе исследования использовались методы: сплошной выборки (при отборе текстов сказок были рассмотрены все тексты, входящие в цикл сказок о животных), лингвистического анализа, наблюдения и систематизации. Материалы лингвистических карт № 45 «Согласный на месте [ч]», № 46 «Согласный на месте [ц]», № 47 «Различение или совпадение согласных на месте [ч] и [ц]» ДАРЯ были сопоставлены с результатами анализа сказок, выявлены и детализированы границы ареалов и их изменения за последние 75 лет. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных лингвистов: Р. И. Аванесова, К. В. Захаровой, В. Г. Орловой, Л. Л. Касаткина.

В результате проведенного исследования было выявлено: на территории современного Череповецкого и Шекснинского округов Вологодской области были распространены мягкое цоканье и твердое чоканье. На картах ДАРЯ, составленных в середине XX века, твердое чоканье не было отмечено на изучаемой территории. Вероятно, данное фонетическое явление встречалось спорадически и не получило подтверждения при сборе материалов, проводимых под руководством Института русского языка. Перспектива исследования видится в дальнейшем изучении текстов, системном описании других диалектных явлений в области вокализма и консонантизма.

© Мельникова Н. Г., 2025

Ключевые слова: диалектология, лингвистическая география, ландшафт, ареал, фольклор, сказки, Вологодская область

Для цитирования: Мельникова Н. Г. «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» как источник для диалектологических разысканий // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 68–76. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-6>; EDN MYXEGQ

“Vologda fairy tales of the late 20th – early 21st century” as a source for dialectological research

Nataliya G. Melnikova

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

mihovang@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Abstract. This article focuses on the analysis of striking dialect phenomena in the field of consonantism (consonants) – *tsokanye* and *chokanye*. This phenomenon is closely related to the history of the language and the history of the region settlement – modern western districts in Vologda region, where the border of Novgorod and Rostov-Suzdal lands passed. The territories developed by Old Novgorod settlers preserved the pronunciation peculiarities characteristic of the medieval Novgorod dialect. The pronunciation reflecting the phenomenon of ‘*tsokanye*’ and ‘*chokanye*’ has been preserved in the speech of the inhabitants in rural areas of some western districts in Vologda region up to the present time. The material for this article was a body of texts from the collection ‘Vologda fairy tales of the late XX – early XXI century’, published in 2018, as well as maps No. 45–47 of the Dialectological Atlas of the Russian Language (DARL), reflecting the distribution of affricate dialectal use in the mid-20th century. The texts of this collection have not been previously introduced into the scientific discourse and were used as folklore material in the preparation of regional and local events.

The following methods were applied in the research: continuous sampling (in selecting the fairy tales, all texts included in the cycle of animal fairy tales were examined), linguistic analysis, observation and systematisation. The materials of linguistic maps No. 45 ‘Consonant in place of [ch]’, No. 46 ‘Consonant in place of [ts]’, No. 47 ‘Distinctions or coincidences of consonants in place of [ch] and [ts]’ from DARL were compared with the results of the analysis of fairy tales; the boundaries of the districts and their changes over the last 75 years were revealed and detailed. The theoretical background of the study was formed by the works of Russian linguists: R. I. Avanesov, K. V. Zakharova, V. G. Orlova, L. L. Kasatkin.

As a result of the study, the author revealed: soft *tsokanye* and hard *chokanye* were widespread in the territory of the modern Cherepovets and Sheksna districts in Vologda region. On the DARL maps made in the middle of the twentieth century, hard *chokanye* was not marked in the studied territory. Probably, this phonetic phenomenon occurred sporadically and was not confirmed during the collection of materials conducted under the guidance of the Institute of the Russian Language. The directions for future research are further text studying and systematic description of other dialectal phenomena in the field of vocalism and consonantism.

Keywords: dialectology, linguistic geography, landscape, area, folklore, fairy tales, Vologda region

For citation: Melnikova N. G. “Vologda fairy tales of the late 20th – early 21st century” as a source for dialectological research. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 68–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-6>; EDN MYXEGQ

Введение

Изучение лингвистического ландшафта на территории Российской Федерации продолжает сохранять актуальность. Диалектология и фольклористика – науки, по-

лучившие в своем взаимодействии новый виток развития за последнее десятилетие. Интерес к русскому наследию, сохранившемуся в регионах нашей страны, финансово поддержан со стороны государства: на федеральном и региональном уровнях выделялись средства на сохранение народных традиций (в том числе и в языке), выделялись гранты на полевые экспедиции, особенно следует указать на значимость спонсорской поддержки, поскольку именно эти средства позволили довести работу, длящуюся несколько лет, до финального результата. Благодаря финансовой спонсорской поддержке на территории современной Вологодской области были организованы поездки с целью сбора и фиксации фольклорного материала. Однако следует отметить, что подобная работа проводилась энтузиастами и ранее, а с выделением финансирования появилась возможность выхода в свет ранее собранного и систематизированного материала.

Известные историки языка, диалектологи, многократно подчеркивали значимость изучения фольклорных текстов с позиции лингвистического подхода. Именно в них сохранялись и сохраняются, передаваясь из поколения в поколение, особенности живой разговорной речи, характерные для конкретных территорий. Так, например, Л. Л. Касаткин в труде «Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка» отмечал: «И если на предыдущем этапе живое языковое явление фиксировалось только в речи старшего поколения, то теперь это явление стало мертвым, ушло из языка. Исследователь может узнать о нем лишь по воспоминаниям современников, по старым текстам, изучать его только по его отражению в этих текстах. Некоторые стороны этого явления навсегда скроются от взгляда лингвиста. Поэтому перед современными диалектологами стоит чрезвычайно важная задача – как можно полнее, всестороннее описать современные диалектные явления, чтобы яснее увидеть их историю¹».

Цель данного исследования – проследить отражение диалектных явлений в области консонантизма в текстах сборника «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века». Сопоставление данных, полученных в результате анализа фольклорных текстов, позволит скорректировать и уточнить географическое распространение диалектных явлений.

Материалом для работы послужили тексты из «Вологодских сказок конца XX – начала XXI века». Были отобраны все произведения, входящие в раздел сказок о животных, всего 38 текстов (метод сплошной выборки). Основу данного сборника, изданного в 2018 году в селе Воскресенское Вологодской области (отпечатано в типографии Вологды), составляют сказки разных типов: о животных, волшебные, бытовые, часть материалов – это прибаутки и докучные сказки. Составителями отмечено, что сказки были записаны «во время фольклорно-этнографических экспедиций на территории западных районов Вологодской области в период с 1979 по 2016 годы»². Кроме этого, в сборник вошли тексты из рукописных фондов Кадууйского краеведче-

¹ Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. Москва: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 29.

² Вологодские сказки конца XX – начала XXI века / составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. С. 3.

ского музея, Череповецкого музейного объединения, музея МОУ «Мяксинская школа».

Важно указать, что составлены комментарии с указанием места записи материала, представлен словарь малоупотребительных и диалектных слов и выражений, топографический указатель, список сказочников и собирателей. Поскольку сказки собирались специалистами в области фольклористики, то и акцент был сделан на указание особенностей сказочных сюжетов и образов. Тем не менее, некоторые диалектные особенности¹ все же были отмечены при фиксации специфики живого рассказывания текста.

Еще одним источником для анализа распространения диалектных явлений послужили лингвогеографические карты Диалектологического атласа русского языка. Сопоставление материалов позволяет точнее увидеть картину диалектного ландшафта, сделать выводы о происходивших изменениях на протяжении последних сорока пяти лет.

Основная часть

Изучением качества аффрикат в живой народной речи занимались многие ответственные диалектологи и историки языка. Цоканье было характерно для речи древних новгородцев и было распространено на осваиваемые ими территории. Западные районы Вологодской области – исторически переходная зона, граница между владениями новгородских и ростово-суздальских князей. В процессе почти двадцатилетних наблюдений за живой речью диалектоносителей отмечается разное употребление аффрикат: твердое и мягкое цоканье (в единичных случаях – шепелявое), твердое чоканье. Р. И. Аванесов отмечал: «Кроме того, твердое *ч* известно и в отдельных северных говорах и вообще в говорах *ч* в прошлом цокающих, но усваивающих в настоящее время различие *ц* и *ч* под влиянием литературного языка»². К. Ф. Захарова и В. Г. Орлова в работе «Диалектное членение русского языка» указывают, что употребление аффрикаты /ц'/ характерно для вологодской и онежской групп говоров. Тогда как территория современных западных районов Вологодской области – ареал, где отмечены «языковые явления Вологодской группы говоров (распространены на территории Белозерских говоров) и ареалов Костромской группы (распространены на территории Бежецких говоров)»³.

Анализ лингвистической карты «Границы между говорами с различным употреблением аффрикат в сочетании с границами между «землями» второй половины XII – первой половины XIII вв.»⁴ показывает, что территория современного Шекснинского округа (именно там были собраны анализируемые тексты) в этот период находи-

¹ Полагаем, что в процессе сбора и фиксации материала были отмечены далеко не все, а наиболее яркие, отличительные диалектные черты, сохранившиеся в речи сказителей. Прежде всего, в сборнике максимально отмечены случаи диалектного консонантизма.

² Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. Ч. 1. Москва: Учпедгиз, 1949. С. 131.

³ Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. Москва: УРСС, 2004. С. 120.

⁴ Карта представлена как приложение в работе В. Г. Орловой История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. Москва: Академия наук СССР, 1959. 222 с.

лись на территории исторической Ростово-Суздальской земли. Западные земли современной Вологодской области входили в состав Новгородского княжества. Вероятно, влияние древних диалектов привело к тому, что в одном и том же регионе наблюдается взаимовлияние и смешение диалектного произношения аффрикат. Материалы лингвистических карт Диалектологического атласа русского языка – № 47 «Различение или совпадение согласных на месте [ч] и [ц]» (см. рис. 1 а, б), № 46 «Согласный на месте [ц]», № 45 «Согласный на месте [ч]» (см. рис. 2 а, б) – дают этому подтверждение: на территории современного Шекснинского округа Вологодской области зафиксировано как нормированное произношение аффрикат, так и мягкое цоканье.

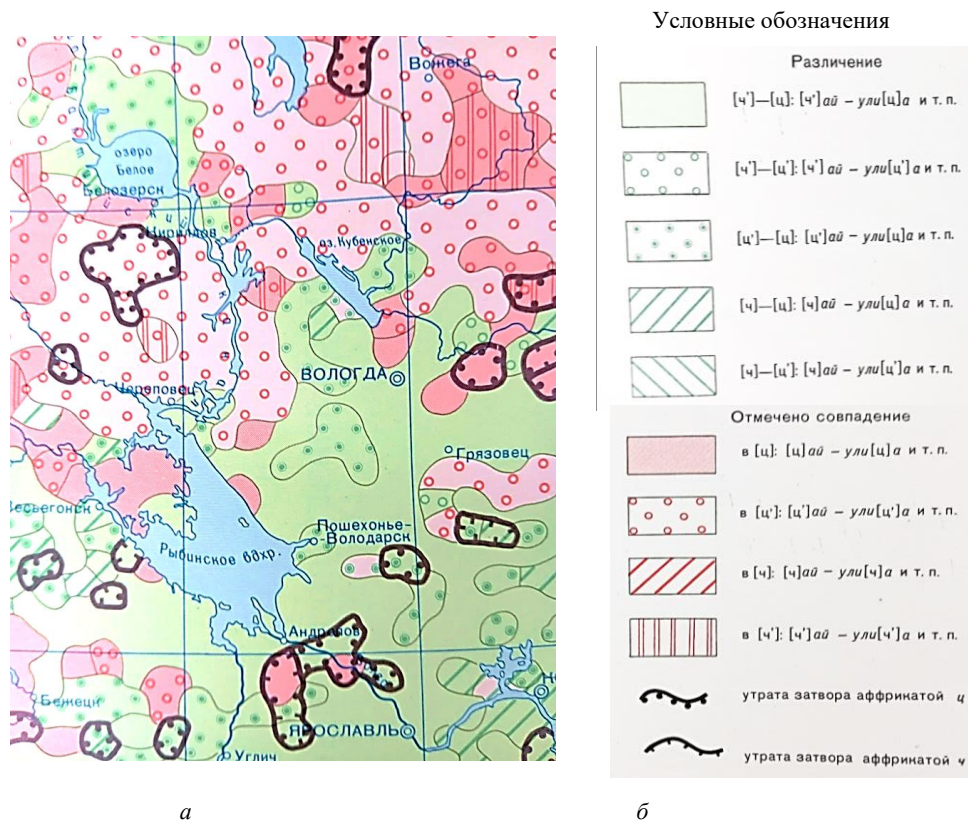

Рис. 1. а – Фрагмент карты ДАРЯ № 47 «Различение или совпадение согласных на месте ч и ц»; б – легенда карты

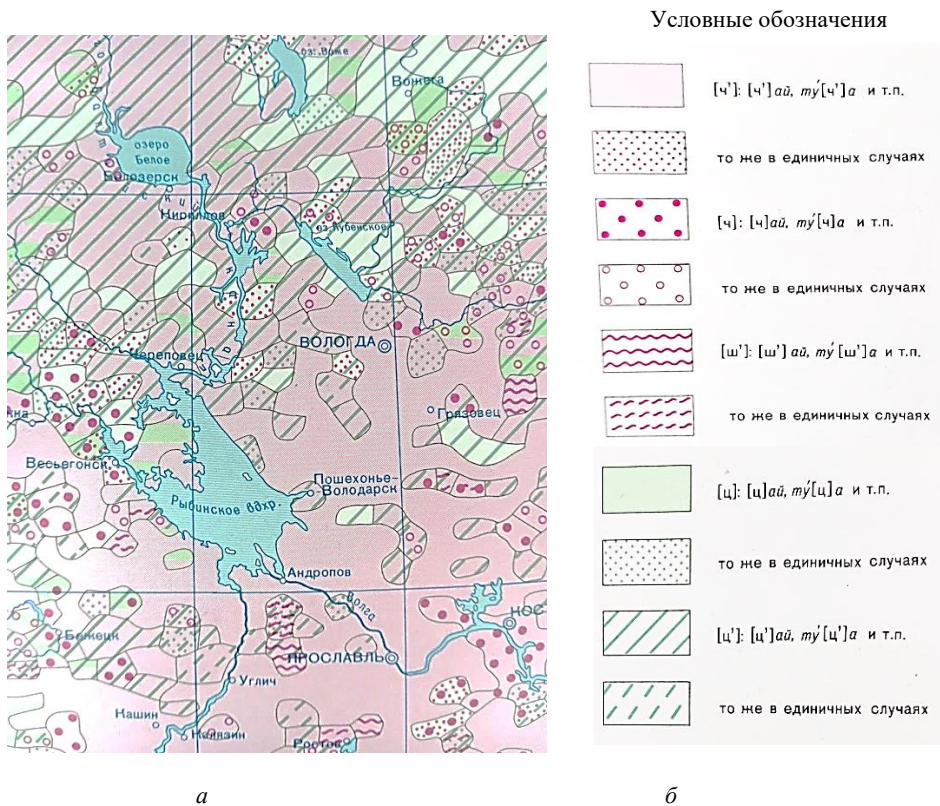

Рис. 2. а – Фрагмент карты ДАРЯ № 45 «Согласный на месте ч»;
б – легенда карты

Тексты сказок демонстрируют распространение мягкого цоканья на территории современного Шекснинского и Череповецкого округов Вологодской области¹ (д. Телибаново, с. Княже, с. Сизьма, д. Кузьминское, д. Никифорово, д. Прядино, д. Киселево, л. Ерёмينو, д. Матвеевская, д. Кошеево, д. Брыкино Шекснинского округа; д. Пленишник, д. Курьяково, д. Надпорожье Череповецкого округа). В сказках, записанных от разных исполнителей на данной территории, можно проследить многочисленные примеры.

Ну, виник, дак зашевелитцы – **уцют**, а шило воткнётцы, дак не уйти, а мыло, дак тожо...² (с. 82, сказка «Как веник, шило и мыло воровать пошли»).

Вот все по-своему: волкушки завыли, медведь заорал с Анастасией Ивановной, **зайцики** тожо заревели (с. 83, «Дядя Вася»).

¹ Шекснинский и Череповецкий округа – пограничные территории, некоторые населенные пункты на протяжении истории края периодически административно относились то к одной, то к другой территории. Считаем, что для анализа распространения диалектных явлений в живой речи следует рассматривать всю территорию в комплексе.

² В работе представлены примеры с сохранением записи, используемой в сборнике сказок.

Вот я взяла лапоточек и говорю: «Куда у меня, – говорит, – *куроцкю* поставить?» (с. 73 «[За лапоток – курочку]). Вот оставила, *знацит*: «Ой, не знай, куды мне маленькую короушку поставить?» (с. 74).

Скрипи, скрипи, нога,
скрипи липовая,
все по присёлкам свят,
одна баушка не спит,
на моёй коже сидит,
она шерску предёт,
рукавицки плетёт (с. 66 «[Скрипи, скрипи, нога]»).

Рано ишо и из лесу идти, старик идёт и чево-то несёт, ногу не ногу, не знаёт и чево несёт *на плече*.

И там же: Старуха не будь глупа: выташшыла два *цюгуна* с кипетком и только мидвидю на глаза ковшиком [плеснула] (ковшик тут под руку ёй попав), вышпарила мидвидю глаза. /.../ (с. 59).

– Какова мидвидя, *ноцью* где взял? /.../

Знацит, этот, мидвид-от лёжит: [Мужики]: «Как? *Цево?*» – «Вот, как и *цово*, вот давай». А у иф уж, у иф *пецка* топитца, мясо варитца, ак. Мидвидя ошкурала, мяса старик всем дал, а это, котороё варилося – у старика целоё застольё, целая изба – праздник и пошол мидвидя исти. Вот так и было. (с. 60–61 «Липовая нога»).

В качестве яркого примера употребления цоканья приведем фрагмент текста сказки «[Волк и лиса]»:

(Волк али мидведь) волк увидел, што у лисы много рыбы-то.

– Где ты, – говорит, – взела-та?

– А вот, – говорит, – будет *ноць*-та ясная, ясная, иди, – грит, – на реку, да хвост-то отпусти в реку, в пролубь, и навезнёт рыбы-то.

А *ноць*-то была ясная, он ушол, да у ёво хвост-то толькё пристыл к пролубе-то. Пришли старухи платье мыть: мидвидь сидит, ли волк ли, в пролубе-то, ак вото ево *нацели* хвостать да. Вот он и убежал и хвост тут оторвал. (с. 40 «Волк и лиса»).

Из приведенного фрагмента видно, что цоканье является системной чертой живой речи сельских жителей. Мягкий согласный /ц'/ встречается в разных морфемах, но нами был отмечен при употреблении лишь в середине фонетического слова в позиции перед согласным или перед гласным.

Наблюдается в текстах отмеченное собирателями явление цоканья¹.

Едёт, едёт – выбегаёт *зайтык*: «Дядя Вася, доведи меня в Череповец!» (с. 83 «Дядя Вася»).

Вот спорили, спорили – Валя отдала ей *умотку* (с. 79)

¹ Диалектное употребление аффрикаты [ч'] / [ч'] передается в текстах написанием буквы т и последующего гласного.

Ей не во что было дровни-то *занпет*. Нельзя так делать, надо *тестно* поступать (с. 81 «Про Марфу»).

Твердое чоканье было обнаружено только в произведениях, собранных в д. Борисово Сиземского сельского поселения Шекснинского округа и д. Пленишник Ягницкого сельского поселения Череповецкого округа. В других текстах раздела сказок о животных данное диалектное явление не отмечено. Возможно, что к периоду сбора текстов сказок в ходе фольклорных экспедиций в конце XX века оно уже почти исчезло из живой разговорной речи местных жителей как сильно противопоставленное литературному произношению. Однако некоторые архивные материалы г. Череповца свидетельствуют, что на период начала XX века чоканье было распространено достаточно широко (об этом свидетельствуют архивные записи ЧерМО в школьных тетрадях 1–3 классов учениц Череповца и методические рекомендации педагогам по исправлению диалектных явлений в речи школьников). Заметим, что и на лингвистических картах Диалектологического атласа русского языка № 45, 47 (см. рис. 1, 2, представленные ранее) явление твердого чоканья на изучаемых территориях не обозначено. Вероятно, к периоду сбора материала (середина XX века) указанное явление встречалось в живой речи спорадически или просто не было зафиксировано собирателями.

В. Г. Орлова в своем фундаментальном труде «История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров» отмечает, что изучение функционирования аффрикат позволяет проследить историю развития говора. Четкие изоглоссы, очерчивающие ареал функционирования диалектных явлений, представленные на лингвистических картах, отражают передвижение и расселение групп восточных славян в процессе истории¹. Исследование процесса изменений ареала диалектных явлений позволяет понять, какие диалектные явления исчезают раньше, а какие воспринимаются носителями как «допустимые».

Выводы

Материалы полевых экспедиций последних десяти лет свидетельствуют о том, что в настоящее время цоканье и чоканье исчезло из живой речи сельских жителей. Яркие диалектные особенности исчезают вместе с носителями, усвоившими подобную речевую традицию с раннего возраста. Полагаем, что влияние литературного языка, безусловно, наблюдалось, однако степень его влияния была преувеличена. Диалектные явления в меньшей степени наблюдались в речи людей, изначально получивших длительное среднее образование (например, школа-семилетка), за период которого они смогли уйти от народных речевых традиций. Те информанты, которые с ранних лет усвоили «правила» произношения на своей территории, сохраняли их до последнего времени, даже понимая, что их речь отличается от «городской».

Анализ архивных и фольклорных источников позволяет внести некоторые коррективы, уточнения в лингвистические карты, понять, как изменялось функционирование диалектных явлений в народной речи на протяжении десятилетий. Обращение к материалам, собранным не только профессиональными филологами, позволяет выявить интересные факты о распространении особенностей говора. Продолжение

¹ Орлова В. Г. История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 17.

данного исследования видится в дальнейшем изучении всех текстов сборника, цельном (системном) описании отраженных диалектных черт, сопоставлении подученной информации с другими источниками (картотеками, хрестоматиями, словарями, атласами и др.).

Список литературы / References

Аванесов Р. И. *Очерки русской диалектологии. Часть I*. Москва: Учпедгиз, 1949. 335 с.
Avanesov R. I. *Essays on Russian dialectology. Part I*. Moscow: Uchpedgiz, 1949. 335 p. (In Russ.)

Вологодские сказки конца XX – начала XXI века; составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. 347 с.

Vologda fairy tales of the late 20th – early 21st centuries; compiled by T. A. Kuzmina. Voskresenskoye; Vologda: Poligraf-Periodika, 2018. 347 p. (In Russ.)

Диалектологический атлас русского языка. Т. 1: Фонетика; под редакцией Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Москва, 1986. 214 с.

Dialectological atlas of the Russian language. Vol. 1: Phonetics; ed. by R. I. Avanesov, S. V. Bromley. Moscow, 1986. 214 p. (In Russ.)

Захарова К. Ф., Орлова В. Г. *Диалектное членение русского языка*. Москва: УРСС, 2004. 176 с.

Zakharova K. F., Orlova V. G. *Dialect division of the Russian language*. Moscow: URSS, 2004. 176 p. (In Russ.)

Касаткин Л. Л. *Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка*. Москва: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. 528 с.

Kasatkin L. L. *Modern Russian dialectal and literary phonetics as a source for the history of the Russian language*. Moscow: Nauka; Shkola "Iazyki russkoi kul'tury", 1999. 528 p. (In Russ.)

Орлова В. Г. *История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. 211 с.

Orlova V. G. *History of affricates in the Russian language in connection with the formation of Russian local dialects*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. 211 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Наталья Георгиевна Мельникова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Nataliya G. Melnikova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 25.04.2025; принята к публикации 05.06.2025.

The article was submitted 03.03.2025; Approved after reviewing 25.04.2025; Accepted for publication 05.06.2025.